

СЕМНАДЦАТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

ул. Пушкина, 112, г. Пермь, 614068

e-mail: 17aas.info@arbitr.ru**ПОСТАНОВЛЕНИЕ****№ 17АП-1597/2022(2)-АК**

г. Пермь

12 декабря 2023 года

Дело № А60-49442/2020

Резолютивная часть постановления объявлена 05 декабря 2023 года.

Постановление в полном объеме изготовлено 12 декабря 2023 года.

Семнадцатый арбитражный апелляционный суд в составе:
председательствующего Саликовой Л.В.,
судей Даниловой И.П., Устюговой Т.Н.,
при ведении протокола судебного заседания секретарем Малышевой Д.Д.,
при участии в судебном заседании в режиме веб-конференции посредством
использования информационной системы «Картотека арбитражных дел»:
финансовый управляющий – Ловкина А.В., паспорт;
в Семнадцатом арбитражном апелляционном суде:
кредитор – Рякова С.А., паспорт;
от кредитора Ряковой С.А. – Загайнов Д.И., удостоверение, доверенность от
25.06.2021;
от иных лиц, участвующих в деле, представители не явились;
(лица, участвующие в деле, о месте и времени рассмотрения дела извещены
надлежащим образом в порядке статей 121, 123 Арбитражного процессуального
кодекса Российской Федерации, в том числе публично, путем размещения
информации о времени и месте судебного заседания на Интернет-сайте
Семнадцатого арбитражного апелляционного суда),
рассмотрел в судебном заседании апелляционную жалобу финансового
управляющего Ловкиной Анны Васильевны
на определение Арбитражного суда Свердловской области
от 19 октября 2023 года
об отказе в удовлетворении заявления финансового управляющего Ловкиной
Анны Васильевны о признании недействительным договора дарения от
29.12.2016,
вынесенное в рамках дела № А60-49442/2020 о признании несостоятельным
(банкротом) Кребса Игоря Викторовича (ИНН 664301796099, СНИЛС 023-087-
795-48),

21720001411009

заинтересованное лицо с правами ответчика: Кребс Мария Игоревна,
третье лицо: Клепцов Александр Сергеевич,
установил:

Решением от 12.04.2021 г. процедура реструктуризации долгов гражданина Кребса Игоря Викторовича (дата и место рождения 11.11.1960 г.р., гор. Нижний Новгород, ИНН 664301796099) завершена. Суд признал Кребса Игоря Викторовича (дата и место рождения 11.11.1960 г.р., гор. Нижний Новгород, ИНН 664301796099) несостоятельным (банкротом) и введена процедура реализации имущества гражданина сроком на шесть месяцев; финансовым управляющим имуществом должника утвержден Бурмистров Сергей Борисович (ИНН 450105434343, почтовый адрес: 620075, г. Екатеринбург, ул. Первомайская, д. 56, офис 404), член Ассоциации "Межрегиональная саморегулируемая организация профессиональных арбитражных управляющих".

Определением от 20.03.2023 (резолютивная часть определения принята 13.03.2023) финансовым управляющим для участия в процедуре реализации имущества Кребса Игоря Викторовича утвержден арбитражный управляющий Ловкина Анна Васильевна, член Ассоциации «Сибирская гильдия антикризисных управляющих».

11.07.2023 в суд поступило заявление финансового управляющего Ловкиной А.В., согласно которому просит: признать недействительным договор от 29.12.2016 г. дарения Кребсом И.В. четырехкомнатной квартиры, расположенной по адресу: г. Екатеринбург, проспект Ленина, д. 54, корпус 1, кв. 15 Кребс Марии Игоревне; признать продавцом по договору купли-продажи квартиры от 20.11.2020 г. Кребс Игоря Викторовича; обязать Кребс Марию Игоревну вернуть в конкурсную массу Кребса Игоря Викторовича 7 340 593,37 руб., полученные по договору купли-продажи квартиры от 20.11.2020 г.

Определением Арбитражного суда Свердловской области от 19.10.2023 в удовлетворении заявленных требований отказано.

Не согласившись с вынесенным определением, финансовый управляющий Ловкина Анна Васильевна (далее – финансовый управляющий) обратилась с апелляционной жалобой, в которой просит указанный судебный акт отменить, вынести новый об удовлетворении требований финансового управляющего, ссылаясь на нарушение судом норм материального и процессуального права.

В апелляционной жалобе ее заявитель не соглашается с выводом суда первой инстанции о пропуске годичного срока на подачу заявления по оспариванию сделок должника, поскольку управляющий указывала в заявлении, что договор от 29.12.2016 г. является ничтожной сделкой на основании ст. ст. 10, 168, п.2 ст.170 ГК РФ как притворная сделка и совершенная при злоупотреблении правом с целью сокрытия ликвидного актива и недопущения обращения на него взыскания по обязательствам

должника Кребса И.В. Апеллянт считает, что суд первой инстанции не полностью выяснил обстоятельства, имеющие значения для правильного разрешения дела и не дал оценку доводам управляющего. В частности, из обвинительного заключения по обвинению должника Кребса И.В. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 (10 эпизодов), ч. 3 ст. 30 (2 эпизода) финансовому управляющему стало известно, что 20.07.2020 г. в ходе обыска в жилище Кребса И.В., расположенном по адресу: г. Екатеринбург, пр. Ленина, 54/1-15, изъяты ... (стр. 110 обвинительного заключения - перечисление изъятых вещей, приобщенных к материалам уголовного дела в качестве вещественных доказательств) Кребс Мария Игоревна, являясь с 29.12.2016 г. собственником квартиры на дату обыска (20.07.2020 г.), не оспаривала данное следственное действие и не обжаловала постановление суда об обыске в жилище, что подтверждается информацией из карточки уголовного дела 22К-4321/2021 на сайте Свердловского областного суда. После обыска 20.07.2020 г. состоялась сделка с Клепцовыми - был заключен договор купли-продажи квартиры от 20.11.2020 г. Помимо того, что осведомленность дочери Марии Игоревны Кребс о противоправном характере сделки с отцом Игорем Викторовичем Кребсом, который является заинтересованным по отношению к ней лицом, презюмируется, в данном конкретном случае имеются доказательства последующих совместных недобросовестных действий, обусловленных доверительными родственными отношениями. Апеллянт указывает, что в представленном в дело обвинительном заключении по обвинению Кребс И.В. в совершении преступлений, предусмотренных ч.4 ст.159 УК РФ (8 эпизодов) и ч.3. ст. 30 ч.4 ст.159 УК РФ (2 эпизода), выражаясь в том что начиная с ноября 2010 года Кребс И.В. приобретал путем обмана право собственности на земельные участки, являющиеся частью земельного участка 66:41:0000000:103, находящегося в собственности Российской Федерации и расположенного на территории Селекционной станции (ФГБНУ «Свердловская селекционная станция садоводства Всероссийского селекционно-технологического института садоводства и питомниководства»). Апеллянтом в жалобе подробно указана хронология развития событий, которая отражает цели совершенных сделок и мотивы. По мнению заявителя жалобы, неосведомленность Кребс М.И. о делах своего отца - Кребс И.В., является надуманной, т.к. именно в её квартире нашли документы, имеющие отношение к противоправным схемам Кребс И.В. направленных с 2010 года на изъятие из собственности Российской Федерации земельных участков, расположенных на территории Свердловской опытной станции садоводства, и последующей продажи этих участков другим лицам, в том числе Тепловой В.П., правопреемником которой является Рякова С.А. Апеллянт считает, что несмотря на то, что спорная квартира реализована дочерью должника, тем не менее квартира в случае, если бы было заявлено требование о возвращении ее в конкурсную массу, исполнительским иммунитетом не обладала. Норма социального найма для г. Екатеринбурга составляет 16 кв.м.

общей площади на одного человека. (Постановление Главы города Екатеринбурга от 31 августа 2005 г. N 824 "Об утверждении учетной нормы площади жилого помещения и нормы предоставления площади жилого помещения, действующих на территории муниципального образования "город Екатеринбург"). Как отмечает апеллянт, если в деле о банкротстве должника встал вопрос о приобретении замещающего жилья для должника и членов его семьи, проживающих с должником в Екатеринбурге, то общая площадь замещающего жилья не могла быть меньше 32 кв.м. Спорная квартира имеет площадь 116,2 кв.м, то есть больше, чем социальная норма предоставления жилья для семьи состоящей из двух человек. Соответственно имущественный иммунитет распространялся бы только на 32 кв.м., а на остальные 84,2 кв.м могли быть свободно реализованы через торги. Поскольку квартира реализована, вопрос о сохранении исполнительского иммунитета фактически разрешен сторонами сделки, по которому покупатель получил за квартиру его стоимость в размере 7 340 593,37 руб., где цена за 1 кв.м составила 63 172,06 руб. (=7349593,37 / 116,2). Таким образом, по мнению заявителя жалобы, должник и ответчик, в случае опровержения Кребс М.И презумпции о своей осведомленности о финансовом состоянии своего отца-должника, могли претендовать в счет своей пропорции в объекте, приходящей на исполнительский иммунитет, только на 2 021 505, 92 руб. (= 63 172,6 x 32 кв.м.), а остальная часть в сумме 5 319 087, 45 рублей должна поступить в конкурсную массу для удовлетворения требований кредиторов. Пока презумпция не опровергнута, то заявленная ко взысканию сумма требований является разумной.

До начала судебного заседания от ответчика Кребс Марии Игоревны (далее – ответчик, Кребс М.И.) поступил письменный отзыв на апелляционную жалобу, согласно которому просит обжалуемое определение суда оставить без изменения, апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Мотивированный отзыв также поступил от кредитора Ряковой С.А., в котором она позицию, изложенную в апелляционной жалобе финансового управляющего поддержала в полном объеме, на отмене обжалуемого определения суда настаивала.

Приложение к письменному отзыву Ряковой С.А. копии договора купли-продажи от 08.10.2013 между Тепловой В.П. и Кребсом И.В. судом апелляционной инстанции расценено как ходатайство о приобщении к материалам дела дополнительных документов.

Данное ходатайство рассмотрено апелляционным судом в порядке статьи 159 АПК РФ и удовлетворено на основании части 2 статьи 268 АПК РФ, копии договора от 08.10.2013 приобщено к материалам дела.

В судебном заседании финансовый управляющий и кредитор Рякова С.А. доводы апелляционной жалобы поддержали в полном объеме, на отмене обжалуемого определения суда настаивали.

Судом апелляционной инстанции было удовлетворено ходатайство

представителя Кребс М.И. об участии в судебном заседании в режиме веб-конференции посредством использования информационной системы «Картотека арбитражных дел». Представитель ответчика не подключился по веб-конференции посредством использования информационной системы «Картотека арбитражных дел», технических неполадок в суде апелляционной инстанции не зафиксировано.

Иные лица, участвующие в деле и не явившиеся в заседание суда апелляционной инстанции, уведомлены о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы надлежащим образом. В силу статей 156, 266 АПК РФ неявка лиц не является препятствием для рассмотрения апелляционной жалобы в их отсутствие.

Законность и обоснованность определения суда проверены арбитражным судом апелляционной инстанции в порядке, предусмотренном статьями 266, 268 АПК РФ.

Как следует из материалов дела и никем из лиц, участвующим в деле не оспаривается, что, ответчик Кребс М.И. является дочерью должника Кребса И.В.

12.07.2007 г. покупатель Кребс Игорь Викторович по договору купли-продажи, заключенному с Продавцами Ясь Сергей Викторович, Ясь Наталья Георгиевна, Ясь Елена Викторовна приобрел в частную собственность четырехкомнатную квартиру по адресу: г.Екатеринбург, проспект Ленина, д. 54, корпус 1, кв. 15.

29.12.2016 г. Кребс Игорь Викторович и Кребс Мария Игоревна заключили договор, по условиям которого Кребс И.В. безвозмездно подарил своей дочери Кребс М.И. четырехкомнатную квартиру по адресу: г.Екатеринбург, проспект Ленина, д. 54, корпус 1, кв. 15.

Стоимость квартиры стороны оценили в размере кадастровой стоимости 7 340 593,37 руб.

По условиям п. 3 указанного договора Кребс Игорь Викторович сохраняет за собой право проживания в указанной квартире.

20.11.2020 г. Кребс Мария Игоревна заключила договор купли-продажи квартиры с покупателями Клепцовым А.С., Клепцовой К.А., Клепцовой З.А., Клепцовым М.А. и получила от покупателей 7 340 593,37 руб.

Полагая, что поведение сторон при совершении спорной сделки представляет собой злоупотребление принадлежащими им гражданскими правами, договор дарения заключен должником с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов, является притворной сделкой на основании ст.ст. 10, 168, п.2 ст.170 ГК РФ, финансовый управляющий обратился в суд с настоящим заявлением.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции исходил из того, что финансовым управляющим не представлено доказательств того, что Кребс И.В. и Кребс М.И. не имели цели создать правовые последствия, соответствующие спорному договору дарения;

отчужденная квартира являлась единственным пригодным для проживания должника и членов его семьи жилым помещением, не подлежала включению в конкурсную массу, в результате совершения спорной сделки не произошло уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, что свидетельствует о недоказанности финансовым управляющим должника факта причинения вреда имущественным правам кредиторов должника. Кроме того, судом сделан вывод о пропуске финансовым управляющим срока исковой давности на подачу заявления об оспаривании сделок должника.

Изучив материалы дела в порядке статьи 71 АПК РФ в их совокупности, проанализировав нормы материального и процессуального права, обсудив доводы апелляционной жалобы и отзывов на нее, суд апелляционной инстанции считает, что определение суда первой инстанции подлежит отмене, исходя из следующего.

В соответствии с частью 1 статьи 223 АПК РФ, пунктом 1 статьи 32 Закона о банкротстве дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам АПК РФ с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства).

Согласно пункту 1 статьи 213.1 Закона о банкротстве отношения, связанные с банкротством граждан и не урегулированные настоящей главой, регулируются главами I-III.1, VII, VIII, параграфом 7 главы IX и параграфом 2 главы XI настоящего Федерального закона.

В силу пункта 1 статьи 61.8 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника подается в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве должника, и подлежит рассмотрению в деле о банкротстве должника.

Согласно пункту 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации (далее - ГК РФ), а также по основаниям и в порядке, которые указаны в настоящем Законе.

По смыслу пункта 13 статьи 14 Федерального закона от 29.06.2015 N 154-ФЗ "Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (далее - Закон N 154-ФЗ) сделки граждан, совершенные до 01.10.2015 с целью причинить вред кредиторам, могут быть признаны недействительными на основании статьи 10 ГК РФ по требованию финансового управляющего или конкурсного кредитора (уполномоченного органа) в порядке, предусмотренном пунктами 3 - 5 статьи 213.32 Закона о банкротстве.

Договор дарения квартиры по адресу: г.Екатеринбург, проспект Ленина, д. 54, корпус 1, кв. 15 заключен от 29.12.2016, дело о банкротстве Кребса

Игоря Викторовича возбуждено 07.10.2020, следовательно, данная сделка может быть оспорена как по общим основаниям гражданского законодательства, так и по специальным основаниям Закона о банкротстве.

В соответствии с пунктом 1 статьи 572 ГК РФ по договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом.

Согласно пункту 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 N 32 "О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве)", исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами (пункт 1 статьи 10 ГК РФ) и необходимости защиты при банкротстве прав и законных интересов кредиторов, по требованию арбитражного управляющего или кредитора может быть признана недействительной совершенная до или после возбуждения дела о банкротстве сделка должника, направленная на нарушение прав и законных интересов кредиторов, в частности направленная на уменьшение конкурсной массы, сделка по отчуждению по заведомо заниженной цене имущества должника третьим лицам.

Исходя из содержания пункта 1 статьи 10 ГК РФ, под злоупотреблением правом понимается умышленное поведение лиц, связанное с нарушением пределов осуществления гражданских прав, направленное исключительно на причинение вреда третьим лицам.

Согласно пункту 8 упомянутого постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 к сделке, совершенной в обход закона с противоправной целью, подлежат применению нормы гражданского законодательства, в обход которых она была совершена. В частности, такая сделка может быть признана недействительной на основании положений статьи 10 и пунктов 1 или 2 статьи 168 ГК РФ. При наличии в законе специального основания недействительности такая сделка признается недействительной по этому основанию (например, по правилам статьи 170 ГК РФ).

В соответствии с пунктом 86 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна (пункт 1 статьи 170 ГК РФ). Следует учитывать, что стороны такой сделки могут также осуществить для вида ее формальное исполнение. Например, во избежание обращения взыскания на движимое имущество должника заключить договоры купли-продажи или доверительного управления и составить акты о передаче данного имущества, при этом сохранив контроль соответственно продавца или учредителя управления за ним. Равным образом осуществление сторонами мнимой сделки

для вида государственной регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество не препятствует квалификации такой сделки как ничтожной на основании пункта 1 статьи 170 ГК РФ.

Для признания сделки недействительной на основании указанной нормы необходимо установить, что на момент совершения сделки стороны не намеревались создать правовые последствия, характерные для сделок данного вида. При этом обязательным условием признания сделки мнимой является порочность воли каждой из ее сторон. Мнимая сделка не порождает никаких правовых последствий и, совершая мнимую сделку, стороны не имеют намерений ее исполнять либо требовать ее исполнения.

В силу правовой природы договора дарения, его фактических условий, не подразумевающих встречного предоставления одариваемым дарителя, свидетельствует о заключении должником договора, направленного на уменьшение размера принадлежащих ему активов на стоимость такого имущества. Равноценного встречного исполнения договор не предполагает.

Как указывалось выше, в рамках настоящего спора оспаривается сделка по дарению четырехкомнатной квартиры.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении заявления, исходил из того, что договор дарения не мог нанести вред имущественным правам кредиторов должника, поскольку в соответствии с пунктом 3 статьи 213.25 Закона о банкротстве, статьей 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ), пунктом 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 48 "О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан" (далее - Постановление N 48), подаренное должником жилье является для него единственным, защищено исполнительским иммунитетом и оспаривание дарения не приведет к наполнению конкурсной массы, не усмотрев в действиях Кребса И.В. злоупотребления правом ввиду дарения квартиры.

Однако суд апелляционной инстанции не может согласиться с данными выводами в силу следующего.

Материалами дела подтверждается, что на момент совершения оспариваемой сделки у должника имелись неисполненные обязательства перед заявителем по делу о банкротстве Ряковой С.А., а также рассматривались в судах споры о признании права собственности на земельные участки и взыскании убытков.

Согласно определению суда от 21.12.2020 следует, что в обоснование заявления о признании Кребса Игоря Викторовича несостоятельным (банкротом) заявитель ссылается на наличие у должника задолженности в сумме 3 220 846 руб. 00 коп.

Как следует из текста заявления, 08.10.2013 года между Тепловой Валентиной Павловной и Кребсом Игорем Викторовичем в лице представителя по доверенности Осокина Р.Л. был заключен договор купли-продажи

земельного участка с кадастровым номером 66:42:0529008:9.

Впоследствии Апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда по делу № 33-7468/2018 от 11 мая 2018 года признано право собственности Российской Федерации в лице Федерального агентства научных организаций на земельный участок с кадастровым номером 66:41:0529008:9, право собственности Тепловой Валентины Павловны на указанный земельный участок определено считать прекращенным.

В связи с изъятием земельного участка, Теплова В.П. обратилась в Октябрьский районный суд г. Екатеринбурга Свердловской области с требованием к Кребс И.В. о взыскании убытков, понесенных ею в связи с прекращением права собственности на земельный участок, процентов за пользование чужими денежными средствами, судебных расходов.

Определением Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области была произведена замена истца Тепловой В.П. на правопреемника Рякову Светлану Алексеевну на основании договора цессии. Решением Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области от 10.12.2019 года по делу 2-3717/2020 исковые требования Ряковой Светланы Алексеевны удовлетворены в полном объеме. С Кребса Игоря Викторовича взыскано в пользу Ряковой С. А. в счет возмещения убытков 3 204 783 рубля 72 копейки, проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 362 615 рублей 41 копейка, расходы по оплате государственной пошлины в размере 25 613 рублей 49 копеек.

Апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 17.07.2020 по делу № 33-5831/2020 (2-3717/2019) решение Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга от 10.12.2019 отменено в части взыскания расходов по уплате земельного налога (6733,72 руб.), процентов за пользование чужими денежными средствами, снижена взысканная госпошлина с 25 613 рублей 19 копеек до 22796 рублей. Таким образом, долг Кребс И.В. перед Ряковой С.А. составляет 3 220 846 рублей.

Определением Арбитражного суда Свердловской области от 23.12.2020 требования Ряковой С.А. в размере 3 220 846 руб. включены в реестр требований кредиторов должника.

Наряду с этим, из материалов дела судом апелляционной инстанции установлено наличие у должника противоправной цели совершения оспариваемой сделки и осведомленность другой стороны сделки об этой цели.

Выражено это в том, что стороны оспариваемой сделки обладают признаками фактической заинтересованности, поскольку спорная сделка заключена между должником и его дочерью.

Рассматривая доводы финансового управляющего по хронологии событий, судом апелляционной инстанции установлено следующее.

Так, 27.06.2016 г. в Чкаловский районный суд г. Екатеринбурга поступает

иск ФАНО (Федеральное агентство научных организаций) к Кребс И.В. о признании права собственности на три земельных участка. Истец в иске указывал, что четыре спорных земельных участка полностью сформированы из территории землепользования Свердловской опытной станции садоводства при отсутствии прекращения права собственности РФ на указанные земельные участки с приложением отчета ООО «Бюро экспертиз Терра» (заключение кадастрового инженера). Требования ФАНО удовлетворены решением от 31.03.2017 г. (дело № 2- 119/2017, УИД 66RS0007-01-2016- 005083-95).

20.12.2016 г. должник Кребс И.В. подписывает 20.12.2016 со своей дочерью Кребс М.И. договор дарения 4-х комнатной квартиры, площадью 116,2 кв.м., расположенной по адресу г. Екатеринбург, пр. Ленина, д. 54, корпус 1, кв. 15.

14.02.2017 г. Жапаров Сергей Борисович приобретает у Кребса И.В. земельные участки и объекты недвижимости, расположенные в г. Арамиль Свердловской области. Определением арбитражного суда от 24.12.2021 (резолютивная часть принятая 17.12.2021 г.) по делу А60-49442/2020 сделки признаны недействительными. Суд пришел к выводу, что при проведении следственных действий по уголовному делу в отношении Кребса И.В. и Медведева А.Е. было установлено, что в период с 2010 по 2015 года Кребс И.В. при пособничестве своего бизнес-партнера Медведева А.Е., используя подложные документы, оформлял на номинальных собственников (на своих родственников и знакомых) право собственности на земельные участки, являвшиеся частью земельного участка с кадастровым номером 66:41:0000000:103 и принадлежащего Российской Федерации.

17.04.2017 г. в Чкаловский районный суд г. Екатеринбурга поступает иск ФАНО к Тепловой В.П. (правопреемником которой является Рякова С.А.) о признании права собственности в отношении земельного участка, расположенного на территории Селекционной станции. Требования удовлетворены апелляционным определением Свердловского областного суда от 17.07.2020 г. В деле был представлен ответ из Прокуратуры Чкаловского района г. Екатеринбурга от 17.01.2017 № 1363ж-2016, где сообщается следующее: в ходе проверки установлено, что имелось место незаконное оформление права собственности земельных участка, расположенных на землях Селекционной станции, а также установлено, что на основании подложных документов часть земельных участков были отмежеваны.

Согласно пояснениям финансового управляющего следует, что 20.07.2020 в рамках уголовного дела проводится обыск в квартире по адресу г.Екатеринбург, пр. Ленина 54/1-15, которая принадлежала на тот момент на праве собственности Кребс Марии Игоревне. В ходе обыска были изъяты телефонные книги, схемы расположения земельных участков, свидетельства о праве собственности на землю, копии топографической съемки земельных участков, письма Свердловской опытной станции по садоводству, требование прокуратуры Чкаловского района города Екатеринбурга от 02.09.2016 № 3-

21720001411009

147в-2016, копия отчета ООО «Бюро экспертиз Терра» и другие документы, имеющие отношение к земельном участкам Свердловской опытной станции садоводства (ФГБНУ «Свердловская селекционная станция садоводства Всероссийского селекционно-технологического института садоводства и питомниководства»). Все изъятые 20.07.2020 в ходе обыска в жилище Кребса И.В. документы, как указано в обвинительном заключении, были осмотрены (протокол осмотра от 30.07.2020) и признаны вещественными доказательствами по уголовному делу.

После дарения спорного имущества Кребс М.И. реализовала его семье Клепцовых на сумму 7 340 593,37 руб.

Таким образом, суд апелляционной инстанции, оценив в совокупности действия, совершенные участниками сделки, пришел к выводу о наличии фактов, свидетельствующих об очевидном отклонении действий Кребс И.В. по реализации своих гражданских прав при заключении договора дарения от добросовестного поведения, что повлекло за собой уменьшение конкурсной массы.

Судом апелляционной инстанции установлено наличие у должника умысла на злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности, о злостном характере действий должника свидетельствуют длительный период времени, в течение которого он уклонялся от погашения кредиторской задолженности перед Ряковой С.А., размер сокрытого дохода и стоимость отчужденного имущества, которые в совокупности указывают на стойкое нежелание Кребса И.В. исполнять решение суда своевременно и в полном объеме.

Исследовав в порядке статьи 71 АПК РФ представленные доказательства, проанализировав фактические обстоятельства, учитывая наличие родственных связей между участниками договора дарения, апелляционный суд пришел к выводу о наличии у должника и заинтересованного по отношению к нему лица цели, направленной на вывод имущества для исключения возможности обращения на него взыскания (сохранив при этом за ним фактический контроль внутри семьи).

Суд апелляционной инстанции не согласен с выводами суда первой инстанции о том, что спорное имущество подлежало защите исполнительским иммунитетом.

Согласно пункту 3 статьи 213.25 Закона о банкротстве из конкурсной массы должника - гражданина исключается имущество, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством, в том числе земельный участок и находящееся на нем жилое помещение, если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания, за исключением нахождения указанного имущества в залоге (часть 1 статьи 446 ГПК РФ).

Давая толкование института исполнительского иммунитета,

21720001411009

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении N 15-П указал, что абзац второй части 1 статьи 446 ГПК РФ не может служить нормативно-правовым основанием безусловного отказа в обращении взыскания на жилые помещения, в нем указанные, если суд считает необоснованным применение исполнительского иммунитета.

Правовая возможность возврата по недействительным сделкам имущества должника в его конкурсную массу является одним из обстоятельств, имеющих значение для правильного решения обособленного спора по оспариванию сделок должника, в подобных судебных спорах суд должен решить и вопрос о перспективе применения ограничения исполнительского иммунитета в отношении этого имущества. При этом для судебной перспективы оспаривания сделки достаточно лишь вывода о высокой вероятности введения таких ограничений, так как результатом оспаривания сделок должника может быть только возвращение имущества в конкурсную массу, а определение его дальнейшей судьбы происходит в иных процедурах (определение Верховного Суда Российской Федерации от 07.10.2021 N 304-ЭС21-9542(1,2)). Кроме того, в применении исполнительского иммунитета суд может отказать, если доказано, что ситуация с единственным пригодным для постоянного проживания помещением либо создана должником со злоупотреблением правом, либо сложилась объективно, но размеры жилья существенно (кратно) превосходят нормы предоставления жилых помещений на условиях социального найма в регионе его проживания. В первом случае суд вправе применить к должнику предусмотренные законом последствия злоупотребления - отказать в применении исполнительского иммунитета к упомянутому объекту (пункт 2 статьи 10 ГК РФ). Во втором случае суд должен разрешить вопрос о возможности (как минимум потенциальной) реализации жилья должника на торгах с таким расчетом, чтобы за счет вырученных от продажи жилого помещения средств должник и члены его семьи могли бы быть обеспечены замещающим жильем, а требования кредиторов были бы существенно погашены.

При этом последующее отчуждение ответчиком имущества, исключающее возможность возврата его в натуре в качестве реституционного требования, не может являться самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении требований о признании сделки недействительной по мотиву действия статьи 446 ГПК РФ.

Учитывая, что фактически целью заключения договора аренды от 29.12.2016 являлось именно недопущение обращения взыскания на имущество, лишение кредиторов должника права на удовлетворение требований за счет имущества должника, что свидетельствует о наличии у должника при заключении данной сделки противоправной цели - причинение вреда имущественным правам кредиторов и такой вред был причинен, поскольку кредиторы утратили возможность получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет имущества должника, которое в

последующем реализовано на сумму более 7 млн. руб., при этом данная сумма была достаточна для погашений требований всех кредиторов должника, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о наличии у договора дарения признаков мнимой сделки, заключенной при злоупотреблении правом в целях причинения вреда кредиторам должника, и признает договор недействительной (ничтожной) сделкой на основании статей 10, 168, 170 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Суд апелляционной инстанции также не согласен с выводами суда первой инстанции о пропуске финансовым управляющим срока на подачу заявления по оспариванию сделок должника.

Из материалов дела следует, что заявление об оспаривании сделки подано финансовым управляющим 11.07.2023 г. на основании положений ст.ст. 10, 170 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Как следует из материалов дела, определением Арбитражного суда Свердловской области от 23.12.2020 г. в отношении должника Кребса И.В. введена процедура реструктуризации задолженности, финансовым управляющим утвержден Бурмистров Сергей Борисович.

Решением от 12.04.2021 г. Кребс И.В. признан несостоятельным (банкротом), в отношении него введена процедура реализации имущества гражданина, финансовым управляющим утвержден Бурмистров С.Б., который был отстранен от исполнения обязанностей финансового управляющего Кребса И.В. 20.02.2023 г.

Материалами дела №А60-49442/2020 подтверждается, что на запросы финансового управляющего Бурмистрова С.Б. компетентные государственные органы не информировали в своих ответах о правах Кребса И.В. на имевшиеся (имеющиеся) у него объекты недвижимости в части четырехкомнатной квартира по адресу: г. Екатеринбург, проспект Ленина, д. 54, корпус 1, кв. 15, предоставляя сведения об отсутствии у Кребса И.В. прав на недвижимость.

Кроме того, 22.03.2021 г. определением Арбитражного суда Свердловской области у должника Кребса И.В. были истребованы документы, в том числе и по недвижимому имуществу, однако запрашиваемые судом сведения должником не представлены.

Более того, после утверждения 20.03.2023 г. (резолютивная часть 13.03.2023) финансовым управляющим Ловкиной А.В. запрошены сведения в Россреестре и 25.03.2023 г. финансовому управляющему Ловкиной А.В. поступило из Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии уведомление об отсутствии в Едином государственном реестре недвижимости запрашиваемых сведений о правах отдельного лица на имевшиеся (имеющиеся) у него объекты недвижимости.

Таким образом, заказав материалы регистрационного дела по квартире г.Екатеринбург, проспект Ленина, д. 54, корпус 1, кв. 15, в которой должник зарегистрирован, стало известно, что должник Кребс И.В. являлся собственником данной квартиры, а впоследствии собственником стала его дочь

Кребс М.И. Финансовый управляющий Ловкина А.В., которая не являлась стороной сделки, имела реальную возможность узнать о совершенной сделке и оспорить ее с даты ознакомления с документами из Росреестра (10.07.2023 г.) после своего назначения (13.03.2023 г.).

Руководствуясь положениями пункта 1 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации, учитывая дату обращения в суд с настоящим заявлением (11.07.2023 г.), суд апелляционной инстанции пришел к выводу о соблюдении финансовым управляющим трехлетнего срока исковой давности и доказанности финансовым управляющим совокупности условий, необходимых для признания сделки недействительной.

Согласно части 2 статьи 167 ГК РФ при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах - если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

В силу частью 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с главой III.1 Закона о банкротстве, подлежит возврату в конкурсную массу. В случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в соответствии с положениями ГК РФ об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения.

Применяя последствия недействительности сделки, суд преследует цель приведения сторон данной сделки в первоначальное положение, которое существовало до ее совершения.

Принимая во внимание, что спорная квартира в последующем ответчиком реализована третьим лицам, суд апелляционной инстанции полагает, что в данном случае следует применить последствия признания сделки недействительной в виде взыскания с Кребс М.И. денежные средства в размере 7 340 593,37 рублей, полученные в результате реализации квартиры на основании договора купли-продажи от 20.11.2020.

Принимая во внимание вышеизложенное, обжалованный судебный акт подлежит отмене с принятием нового судебного акта об удовлетворении заявления финансового управляющего, в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела (пункт 3 части 1 статьи 270 АПК РФ).

В связи с удовлетворением апелляционной жалобы и отменой определения суда первой инстанции на Кребс М.И. в порядке статьи 110 АПК РФ относятся судебные расходы по оплате государственной пошлины по заявлению и апелляционной жалобе.

Руководствуясь статьями 176, 258, 266, 268, 269, 271, 272 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Семнадцатый арбитражный апелляционный суд

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда Свердловской области от 19 октября 2022 года по делу № А60-49442/2020 отменить.

Признать недействительным договор дарения от 29.12.2016, заключенный между Кребсом Игорем Викторовичем и Кребс Марией Игоревной.

Применить последствия недействительности сделки в виде взыскания с Кребс Марии Игоревны в пользу Кребса Игоря Викторовича 7 340 593,37 рублей.

Взыскать с Кребс Марии Игоревны в доход федерального бюджета государственную пошлину за рассмотрение заявления в размере 6000 рублей и апелляционной жалобы в размере 3000 рублей.

Постановление может быть обжаловано в порядке кассационного производства в Арбитражный суд Уральского округа в срок, не превышающий одного месяца со дня его принятия, через Арбитражный суд Свердловской области.

Председательствующий

Л.В. Саликова

Судьи

И.П. Данилова

Т.Н. Устюгова

